

ИРИНА ЗАЙЦЕВА, АВТОР И ВЕДУЩАЯ ПРОГРАММЫ НТВ «ГЕРОЙ ДНЯ БЕЗ ГАЛСТУКА», НЕ ЗАСТАВЛЯЕТ СОБЕСЕДНИКОВ «ОБНАЖАТЬСЯ», ОНИ ДЕЛАЮТ ЭТО САМИ...

«ДОБРОВОЛЬНО УХОДИТЬ С НТВ НЕ СОБИРАЮСЬ»

— Ирина, скажите, пожалуйста, мне ЭТО.
— Что — это?
— Ну-у-у, ЭТО... То самое.
— Выразитесь яснее. К вечеру я утрачиваю способность разгадывать ребусы.
— Речь о вашей любимой аббревиатуре. Из трех букв.
— А-а-а, вот вы о чем... Сказать могу, но удачи ли вам перенести услышанное на бумагу? Э-э-н-Тэ-э-Вэ-э...
— О, звучит как песня!
— Мне говорили, будто я очень

эротично произношу в эфире это слово. Вполне может быть, хотя специально у меня ничего не релетировало. Кстати, я говорила «НТВ» точно так же и когда готовила репортажи для выпусков «Сегодня» и киноселевских «Итогов». Раньше на мою манеру внимания не обращали, а теперь вдруг только и разговоры вокруг этого.
— Интересно, при необходимости сумеете вражеское ОРТ произносить с таким же придыханием, как НТВ?
— Почему вражеское? Я проработала там много лет.
— Вы не ответили на вопрос, Ирина.
— По-моему, я все сказала. ОРТ для меня не вражеское, там я многому научилась, хотя все же надеюсь, что мне никогда не придется выговаривать в эфире: ОРТ, РТР,

роуе дня». В студии договориться с человеком гораздо проще, чем потом отлавливать его через пресс-секретарей. Бывают ситуации, что у меня нет какого-то номера телефона, а он известен Жене или Свете. Иногда я в свою очередь даю им нужные номера.
— Значит, принцип «ты — мне, я — тебе» работает? А если, допустим, я попрошу вас подсказать, уважите!
— Не уловила: что подсказать?
— Заветный номерок какого-нибудь большого человека.
— Периодически ко мне обращаются за чем-то подобным. Недавно позвонили из уважаемой газеты и попросили назвать прямой парижский телефон Анатолия Собчака... Сами ищите! В конце концов, я ведь нахожу тех, кто мне нужен. Всегда

— Ну и наняли бы.
— Да-да! Без моего присмотра в квартире они такого наворотят... Я должна проехать по магазинам, сама все выбрать, купить строительные материалы. Для этого опять-таки нужно время.
— И деньги, которых после августовского кризиса наверняка поубавилось.
— И это тоже.
— Про НТВ какие-то страсти рассказывают. Будто компания на грани разорения, еще чуть-чуть — и вы пойдете по миру.
— О нас все время рассказывают страсти. Безусловно, ситуация ухудшилась (как, впрочем, и у всех), но не вижу оснований для драм. А руководство у нас на что? Оно не даст НТВ, как вы выражаетесь, пойти по миру. Не дожидетесь!

Железный Заяц

ТВ-6 и так далее. Не испытываю желания покидать стены НТВ. Добровольно уходить отсюда не собираюсь, другое дело, если погонят поганой метлой...

— Но я помню ваши рассуждения, что век авторской телепередачи короток — два-три года максимум. К критическому рубежу подходите.

— Это нормально. Мы задували цикл о лидерах российской политики, снятых в неформальной обстановке. По-моему, получилось. Во всяком случае, перед нами открылись двери домов более сотни ведущих политиков страны.

— Как-то вы рассказывали мне, что лишь два отказника не пошли к вам на съемку. Это Юрий Лужков и Евгений Примаков. Список не расширился?

— «Отказники» — неверное слово. С Евгением Максимовичем мы стали договариваться об участии в передаче, когда он работал в МИД и большую часть времени проводил за рубежом либо на борту самолета. Выкроить день на съемку было физически невозможно. Сегодня ситуация не лучше. Наверное, представляете, какой график у премьера? С Лужковым ситуация несколько иная. Юрий Михайлович соглашался идти в передачу, но этому противилась его жена, которой, по ее словам, ни к чему известность. В итоге нашли приемлемый вариант, но теперь надо согласовать сроки. Нам ведь нужно побывать и дома, и в рабочем кабинете, и поездить следом за Лужковым по Москве во время его традиционных рейдов.

— Думаю, поедите. Если уж Лужков, прежде не жаловавшийся НТВ, пришел в студию «Итогов», то и для вас день выделит. Кстати, с доступом к телу Юрия Михайловича вам, наверное, помог Евгений Киселев?

— Нет, у меня свои выходы, и Женю я ни о чем не просила. Но если бы возникла нужда, обратилась бы без проблем. Нередко сама подхожу к Свете Сорокиной и спрашиваю, кто будет записываться у нее в «Ге-

удивляюсь, когда спрашивают, как мне удалось добыть тот или иной телефон. Отвечаю: странно было бы, если бы я его не достала! Тогда грош мне цена как журналисту. В то же время я дорожу доверием людей, с которыми общаюсь, и не стану злоупотреблять служебным положением. Я никогда не позволяю себе беспокоить героев прошлых программ по вопросам, не касающимся работы.

«А ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ — ПОБОКУ»

— То есть просто так позвонить Чубайсу или Лебедеву вы не можете?

— Что значит «просто так»? Допустим, последними новостями поинтересоваться или попросить о чем-нибудь. Мало ли чего в этой жизни надо!

— Когда делаешь еженедельную передачу, уже ничего не надо.

— Зачем она нужна, такая передача, если из-за нее ко всему интерес пропадает?

— Не такая, а хорошая. Чтобы передача получалась на уровне, надо целиком отдаваться работе. В итоге ни на что другое не остается ни сил, ни времени.

— Неужто и личная жизнь побоку?

— И она тоже.

— Значит, с момента нашей последней встречи на этом фронте без перемен!

— А вы хотите, чтобы за несколько месяцев все кардинально переменялось?

— Почему бы, собственно, и нет!

— Все лето я провела в командировках, летала то в Хакасию, то в Самару, то в Уфу. А куда деваться? Передача-то продолжает еженедельно выходить в эфир.

— Стоит ли она таких жертв? Может, пора заканчивать?

— Не переживайте, когда-нибудь герои закончатся. Да и не собираюсь я всю оставшуюся жизнь ходить к ним в гости.

— Готовите запасной аэродром!

— И не думаю. Голова занята предстоящим эфиром. Чтобы искать какие-то варианты, изобретать новое, необходимо ощутить себя свободным, отдохнувшим человеком. Впрочем, если бы мне сейчас предоставили полноценный отпуск, я занялась бы прозой — ремонтом квартиры.

— Той самой, которую с завидной регулярностью заливают соседи сверху?

— Заливали. Сегодня эта проблема, кажется, решена — даже стены уже высохли. Дело за малым: привести жилье в божеский вид — ободраить старые обои, наклеить новые, перестелить пол...

— Неужели сами намереваетесь этим заниматься?

— Я похожа на человека, который рискнет своими руками делать ремонт? Да там нужна бригада профессионалов!

— Назло всем будете успешно работать и прекрасно выглядеть, сияя нездешним загаром на фоне московских снегов!

— Заметно, да? Специально не умываюсь, чтобы все видели: Заяцеза отдыхала на... севере.

— Каком!

— Португалии.

— И давно вы от умываний отказались?

— С конца августа, когда на пару недель вырвалась на Атлантику.

— Убежали от нашего кризиса?

— Попробуйте заставить меня куда-нибудь или от чего-нибудь бежать. Хм!

— Вообще-то зайцу от природы положено быть существом проворным, шустрым.

— Но я ведь им стала не с рождения, а благодаря бывшему мужу, носившему «заячью» фамилию. Впрочем, Заяцеза меня называли еще в школе — за длинные ноги.

— Судя по количеству длинноногих игрушек, окружающих ваше рабочее место, вы вполне сжались с заячьей шкурой.

— Все эти открытки, наклейки, игрушки — подарки. Друзья несут мне все, что связано с заячьей тематикой. Я уже и не возражаю, воспринимаю как должное. А что начнется в следующем году, даже представить не могу.

— А что начнется?

— 99-й — год Заяца, или Кролика. Можете вообразить, что здесь будет?

— Интересно, высокопоставленные собеседники делают вам подарки!

— Во всяком случае, зайцев дарят редко. Обычно — цветы. Джентльмены!

А Александр Лукашенко, например, презентовал именные часы.

— Что же на них выгравировано?

— Обычные слова. У меня и от Бориса Ельцина часы есть. На них написано: «От президента России». У Лукашенко — «От президента Белоруссии».

— И какому хронометру вы отдадите предпочтение?

— Я ручными часами не пользуюсь, мне хватает тех, что на панели в автомобиле... Кстати, пока вы не спросили о подарках, я о президентских часах и не вспоминала. Где-то дома лежат. Даже забыла, как они выглядят.

Еще мне часто дарят книги.

— Собственные произведения!

— Нет, как правило, это литературно записанная биография моего очередного собеседника.

— Наверное, с интересом читаете!

— Обязательно. На ночь.

— Скоро и вы, наверное, сможете книжки издавать. Собственно, достаточно расшифровать ваши беседы и собрать их под одной обложкой.

— Да, мне звонили — и не раз — из издательства... забыла название. Мол, все делают за меня и даже заплатят большой гонорар. Я устала объяснять, что на подобные литературные опыты у меня нет ни времени, ни сил, ни желания.

— Наверное, политики сидят в печенках!

— Не в том дело. Изначально моя программа строилась на доверии. Я никогда не преследовала цели показать собеседника в неприглядном виде. Да, на кассетах записано много всего, при желании легко можно скомпрометировать человека. Мне это не нужно. Стоит раз переступить черту, и доверия уже не вернуть. Я веду себя с гостями

программы уважительно, не допускаю кляуз.

— Как сказать. Порой вы такие, извините за выражение, прокладочки между репликами героя вставляете...

— Во-первых, мы называем это не прокладочками, а авторскими вставками.

— Учу на будущее.

— Так вот. Я не позволяю от себя, а лишь за большую динамику программы пересказываю не вошедшие в программу синхроны собеседников.

«ГУБЕРНАТОР ТИТОВ ОСТАЛСЯ ДОВОЛЕН. И ЖЕНА ЕГО...»

— Но ваш ехидный тон не оставляет сомнений в истинном отношении к персонажу.

— Если бы тон не устраивал собеседников, мне некого было бы снимать. Пока же после эфиров звонят со словами благодарности. Да, я могу позволить себе легкую иронию, но в ней нет ничего обидного или оскорбительного. Я же не злобствую, а показываю людей такими, какие они есть.

— Или хотят казаться. Самарский губернатор Титов, например, распушил хвост, гулял перед вами, стал в присутствии жены рассказывать, что каждый мужик имеет право налево...

— Это вы так восприняли поведение губернатора. А Титов остался доволен передачей. И жена его, кстати, спокойно реагировала на слова супруга.

— А что ей оставалось — кидаться с кулаками на мужа? Вот был бы кадр!.. Критики аплодировали бы вам от счастья. Они и так пишат: Заяцеза, мол, снимает со своих героев не только галстуки, но и кое-что иное.

— На то они и критики. Но я предпочитаю предметный разговор. Мы изначально замыслили показывать не застегнутого на все пуговицы чиновника, а семьянина, нормального человека со всеми его достоинствами и слабостями. И замечательно, что люди раскрываются.

— Наверное, чтобы хорошо выглядеть и иметь возможность обворожить собеседников, вы много времени уделяете своему облику?

— Что вы! Летом еще пробовала забегать в наш любимый с Таней Митковой фитнес-клуб, а сейчас оставила попытки. Когда днюешь и ночуешь на работе, не расставаясь с сигаретой и чашкой кофе, физически трудно выйти на беговую дорожку.

— Не бережете себя.

— Зато как все понимаю! Знаю, что такое хорошо и что такое плохо...

— Надо бы от понимания к делу переходить. Пора закрывать «Героя». Все беды из-за программ — здоровье гробите, на личной жизни крест поставили...

— Это вы так истолковали мой ответ. Я говорила о другом.

— О чем? Что недоговорили!

— Что недоговорила, то мое. И не пытайтесь что-нибудь вытаскивать. У вас нет того самого...

— Чего? Шдас как обижусь, Ирина!

— Никто не выудит из меня того, что я не захочу сказать. Я настоящий партизан. Меня можно брать в разведку, ни одного секрета не выдам.

— Железный Заяц!

— Именно. Я многое знаю, мне многое доверяют, но я об этом ни в книжке не напишу, ни вам не расскажу. Не трайте силы. Говорю же: нет у вас того самого...

— Пойду искать.

— Ищите. Если найдете, позвоните.

Андрей ВАНДЕНКО.

— Железный Заяц!

— Именно. Я многое знаю, мне многое доверяют, но я об этом ни в книжке не напишу, ни вам не расскажу. Не трайте силы. Говорю же: нет у вас того самого...

— Пойду искать.

— Ищите. Если найдете, позвоните.

Андрей ВАНДЕНКО.

— Железный Заяц!

— Именно. Я многое знаю, мне многое доверяют, но я об этом ни в книжке не напишу, ни вам не расскажу. Не трайте силы. Говорю же: нет у вас того самого...

— Пойду искать.

— Ищите. Если найдете, позвоните.

Андрей ВАНДЕНКО.

— Железный Заяц!

— Именно. Я многое знаю, мне многое доверяют, но я об этом ни в книжке не напишу, ни вам не расскажу. Не трайте силы. Говорю же: нет у вас того самого...

— Пойду искать.

— Ищите. Если найдете, позвоните.

Андрей ВАНДЕНКО.

— Железный Заяц!

— Именно. Я многое знаю, мне многое доверяют, но я об этом ни в книжке не напишу, ни вам не расскажу. Не трайте силы. Говорю же: нет у вас того самого...

— Пойду искать.

— Ищите. Если найдете, позвоните.

Ирина Зайцева в 1995 году.

Зайцева, Миткова и Шаропова — героини журнала «Куль личности», любезно предоставившего фото Ирины для нашей обложки.

фото на развороте А. Родионова (из архива редакции), Л. Дудяковой, В. Горичева